"Примкнуть штыки!" - закричал сержант Уильямс, видя, что разгорается битва, и, что теперь, даже для снайперов попасть в союзника, а не во врага было вполне реально.

Когда мы все готовились присоединиться к бойне, некоторые мужчины начали молиться, выглядя готовыми описаться. Другие испытывали предвкушение, радуясь, что им скоро предоставится возможность окунуться в жар схватки. Лично я ничего не чувствовал, ни страха, ни жажды крови, ничего.

"В атаку!" - закричал сержант Уильямс, после чего дунул в свисток, и мы все издав боевой клич бросились из леса в атаку.

Многие солдаты Конфедерации быстро оглянулись услышав наш рев и, увидев, что к битве присоединились еще около двадцати человек, на секунду замерли. И некоторым это стоило жизни, поскольку в них стреляли, били прикладами или кололи штыками. Хотя не все замерли, многие начали стрелять в ответ из-за чего многие мои товарищи упали на землю с криками боли.

Я тоже почувствовал укол боли, но проигнорировал его, зная, что ничто здесь не может убить меня, хотя с каждым попадающим в меня выстрелом мой гнев все нарастал и нарастал. Затем, когда дело дошло до ближнего боя я успел вырубить одного, второго, а затем меня ударили ножом в спину, после чего меня накрыло.

Сержант Уильямс от первого лица

Я достал саблю и бросился в атаку вместе со своими людьми, чтобы убить ублюдков, которые думали, что владеть другим человеком это нормально. Затем я начал быстро рубить всех ублюдков, которые приближались ко мне, стреляя в остальных из своего револьвера. К сожалению, мои люди медленно падали один за другим, затем я увидел, как наш лучший стрелок Джеймс Хоулетт получил удар ножом в спину.

"Джеймс!" - крикнул я, но я все же не успел предупредить его о враги атакующем сзади.

Однако то, что я увидел дальше, было не тем, чего я ожидал, а тем, что очень быстро изменило ход битвы. Джеймс повернулся к человеку, который ударил его ножом, и вернул услугу, ударив его в ответ. И похоже Джеймс был немного не в себе, поскольку ярость в его глазах казалась бесконечной. Джеймс не просто ударил мужчину штыком в ответ, он ударил его так сильно, что винтовка прошла сквозь мужчину, Джеймс даже поднял его в воздух, рыча, как животное.

Затем Джеймс отшвырнул мужчину сбросив, тем самым, его с винтовки и, повернувшись к другому, нанес ему удар в горло, причем сделал он это с такой силой, что голова мужчины чуть не слетела с плеч. Затем Джеймс начал убивать, нанося удары штыком раз за разом.

Сила, стоящая за каждым его ударом, заставляла головы раскалываться, как арбузы, а кости ломаться, как веточки. Даже наши бойцы останавливались в благоговении, страхе или в том и другом одновременно, наблюдая за машиной смерти в которую превратился Джеймс. В какой-то момент даже его винтовка переломилась пополам, она все же не предназначена для того, чтобы ее использовали, как дубинку, но и это Джеймса не остановило, он просто прибег к избиению врагов кулаками.

И черт возьми, его кулаки почему-то казались такими же смертоносными, как и винтовка, поскольку убивали людей не менее быстро. Даже когда конфедераты отступали и бежали, Джеймс преследовал столько, сколько мог. Последний человек, которого я видел, как он убил, и вовсе умер от того, что Джеймс сломал ему позвоночник.

Джеймс стоял весь в крови с головы до ног и никто не хотел подходить к нему, боясь, что он обратит свой гнев на них. Подавив свой страх и нерешительность, я подошел к нему, надеясь, что он уже успокоился.

Джеймс от первого лица.

"Джеймс... Джеймс!" - услышал я, а затем почувствовал, как сержант Уильямс положил руку мне на плечо, я повернулся к нему с диким видом, заставив его инстинктивно отступить.

"Прости... Я потерял себя из-за..." - сказал я, оглядываясь вокруг и не видя ничего, кроме мертвых, разбросанных по полю мужчин, плачущих от боли, но я уже видел медиков, которые спешили к раненым.

"Джеймс... ты ранен?" - спросил меня сержант Уильямс, в то время, как я посмотрел на себя и увидел, что я весь в крови с головы до ног. Моя форма порвана в нескольких местах из-за ножевых ранений и пуль.

"Нет... нет, я в порядке" - сказал я, отходя в сторону, чтобы немного прийти в себя.

Сержант Уильямс ничего не говорил, когда я уходил, но я чувствовал взгляды всех, пока шел через наш лагерь к резервуарам с водой. Кажется, все видели, как я потерял себя и начал убивать. Я знал, что у Росомахи были проблемы с гневом, и если зайти слишком далеко, проявляется животная сторона. Но я думал, что лучше контролирую себя, хотя, по-видимому, нет, и мне нужно будет поработать над контролем своего гнева.

"Будь я проклят, Джеймс, ты там действительно сошел с ума" - сказал один из моих товарищей по взводу, который первым подошел ко мне, когда я отмылся.

"Я потерял себя на какое-то время... Похоже мне нужно научиться лучше контролировать свою... ярость" - сказал я.

Кажется, в какой-то момент я потерял свой штык и начал колотить конфедератов своей винтовкой, сломав ее в процессе продолжив избивать их голыми руками.

"Я просто рад, что ты на нашей стороне" - сказал он, похлопав меня по плечу.

В течение следующих нескольких часов я помогал собирать мертвых, и все говорили мне, каким сумасшедшим бойцом я был. В то время как я просто кивал головой, пытаюсь придумать способ научиться контролировать свой гнев вместо того, чтобы позволять ему управлять мной. Затем в течение следующей недели мы оставались на месте удерживая район, и ожидая подкрепления, и когда оно подошло, мы продолжили продвигаться на территорию Конфедерации.

Вот так я провел следующие несколько лет, переходя с места на место со своей ротой, теряя по

пути множество людей. В итоге лишь горстке людей, включая меня, удалось остаться в живых на протяжении большей части войны. К тому времени, когда все закончилось, моя рота была самой награжденной среди всех. Была даже фотография с награждения, где мне вручал медаль почета сам президент.

После этого я решил, что будет лучше, если я исчезну со всех радаров и построю свою собственную хижину глубоко в лесах Канзаса. Поскольку, неподалеку, жил бурый медведь, мы с ним стали соседями, хотя в гости мы друг к другу не ходили. Прошли годы, а я просто жил один в лесу, почти не общаясь с людьми, лишь изредка выбираясь в город за припасами.

Однако после того, как люди начали задаваться вопросом, почему время шло, а моя внешность не меняется, мне пришлось собрать вещи и переехать в другой район. В конце концов я нашел уединенное местечко глубоко в дикой местности современного штата Вашингтон, где научился полностью полагаться на себя. Единственное, что я взял с собой, была копия фотографии моего первого взвода времен Гражданской войны, моя форма, медаль и мой карабин.

К счастью, я следил за временем, поскольку хотел поучаствовать в мировых войнах, единственное, что я умел делать, - это быть солдатом. Кроме того, я хотел помочь, я знал, что определенно смогу спасти больше жизней, присоединившись. Однако небольшая часть меня была напугана, потому что к концу Гражданской войны я начал получать удовольствие от погружения в битву.

Я спрятал свой металлический сундук, наполненный единственными вещами, которые были мне дороги, а затем направился в ближайший город, чтобы попасть на Первую мировую войну. Приехав, я заметил, что снова выделяюсь, выглядя как пещерный человек, поскольку за последние пятьдесят лет одежда претерпела изменение. Хотя я выглядел как человек из далекого прошлого, я проигнорировал все бросаемые на меня взгляды и отправился к вербовщику, чтобы снова записался в армию.

К счастью, я смог попасть туда до того, как в США начали создавать учебные лагеря для новобранцев. Не думаю, что смог бы сделать это снова, не сойдя с ума, особенно с учетом полученного мной опыта. Это и я начал смотреть на всех как на детей, потому что мне было восемьдесят четыре года. Мне будет больше ста лет, когда начнется Вторая мировая война, поскольку я родился 12 октября 1832 года.

Настало 16 апреля 1917 года, это был день, когда мое подразделение было отправлено на войну, это произошло через десять дней после того, как США официально объявили войну Германии. Сначала мы прибыли в Великобританию, а если точнее в Лондон, британцы в настоящее время считались нашими ближайшими союзниками. Оттуда нас переправили во Францию вместе с подкреплением из Великобритании.

К тому времени, когда мы прибыли, война бушевала уже три года. Хотя я знал, что с приходом солдат США война вскоре закончится, ну как скоро, в середине 1918 года. Армию США отправили на линию фронта, а мое подразделение отправили в город Альберт, который находился прямо рядом с линией траншей, за которые мы с немцами боролись.

Это был еще один день. Пока немцы продолжали бомбить нас артиллерией, мы делали то же самое с ними. Я просто сидел и курил, не обращая внимания на обстрел, в то время как другие ходили вокруг или смотрели вдаль совершенно мертвыми глазами.

Все знали, что скоро раздастся команда и мы в обязательном порядке пойдем в атаку. Каждый раз гибли сотни людей, но командование верило, что мы каким-то образом в конечном итоге

захватим траншею. Я пытался спорить со своим офицером, но это ни к чему не привело, точнее привело к тому, что я просто сидел там, не подходя ни к кому близко, так как знал, что рано или поздно их убьют.

"Приготовиться к атаке!" - начали кричать офицеры вдоль строя, после чего все бросились хватать свои пистолеты и винтовки.

С ворчанием я схватил свою винтовку и прикрепил к ней штык-нож, после чего стал ждать сигнала. Другие бойцы называли меня самым везучим человеком на свете, поскольку я выдержал несколько десятков попаданий и до сих пор был жив. Некоторые люди даже следовали за мной считая, что неподалеку от меня было безопасно, и в какой то мере так оно и было поскольку я словно притягивал пули. Сейчас я почти не ощущаю боли от попаданий по мне и просто продолжаю бежать, так как моя переносимость боли растет с каждым днем на войне.

Сигнал тревоги

"В атаку!!" - заорал на всех офицер, после чего я, как и многие, издал боевой клич и бросился в атаку.

Остальные последовали прямо за мной, прямо под пулеметный огонь немцев, который сразу же начал разрывать людей в клочья. Я почувствовал, что в меня попала дюжина или около того пуль, но я не обращая на это внимания продолжил свой бег. На этот раз я был полон решимости добраться до траншеи, чтобы больше ни одному человеку не пришлось умирать. Но каждый раз, когда мы берем одну траншею, нам все равно приходится брать другую, этот бесконечный цикл смертей просто не заканчивается.

С звериным рычанием я прыгнул в немецкую траншею и начал убивать каждого человека, которого увидел. Я наносил удары штыком, стрелял, просто бил, в общем, я делал все, что в моих силах. Я научился лучше контролировать свой гнев, но я знал, что бы я ни делал, я все равно мог потерять контроль. Просто чем дольше я его контролировал, тем сильнее был срыв.

И самое плохое я так привык к смерти, что теперь ничего не чувствовал и просто бездумно убивал все вокруг. К тому времени, как я закончил, я был весь в крови и от меня разило смертью. С тяжелым вздохом я осмотрелся и убедившись, что врагов больше нет, сел на землю, в то время как остальные обходили все вокруг, чтобы убедиться, что враги мертвы.

'Вот же черт... похоже я становлюсь настоящим монстром' - подумал я, понимая, что ничего не чувствую по поводу того, что убил стольких людей.

<http://tl.rulate.ru/book/107519/4758876>